

Александр Гордеев

УЛЫБКА ХВОСТОМ

Александр Гордеев

Улыбка хвостом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9998673

Аннотация

Герои книги две собаки, одну из которых зовут банально Бобиком, а вторую Пёс Дранный. Книга адресована детям, но о приключениях умно и по-философски рассуждающих собак, с удовольствием читают и взрослые. Книга богато иллюстрирована рисунками художника Артёма Декина. Совсем недавно книжка была набрана шрифтом Брайля для слепых и слабо-видящих детей и представлена на конкурс книг такой технологии на специальной

Улыбка хвостом

Знакомство

Во дворе, под зелёной шелестящей берёзой встретились две собаки.

– Ну что, братан, давай знакомиться, – сказал первый очень суровый пёс, с длинной, взъерошенной шерстью.

– Давай, – робко согласился другой: маленький, с умными глазами. – Меня зовут Бобик.

Трудно сказать, к какой масти относился Бобик. Его хвост был белым, а всё остальное наполовину

белое, наполовину чёрное. Даже умная мордочка была такой.

– Бобик? – усмехнулся взъерошенный пёс. – Ну, и кличка. Сам что ли придумал?

– Как это сам? – удивился Бобик. – Хозяева назвали.

– Н-да... Туго у людей с фантазией. Одни Шарики да Бобики кругом ...

– А тебя как зовут? – не смело поинтересовался Бобик.

– О, у меня-то кличка особенная! Меня зовут – Пёс Дранный!

– Да уж... – смущённо проговорил Бобик.

– И, заметь, что так я назвал себя сам! – гордо продолжал взъерошенный пёс.

– Как это возможно?! – изумился Бобик. – Впервые встречаю собаку, которая назвала себя сама.

– Это потому что я невероятно самостоятельный!

– И как же Вам это удалось, уважаемый Драный?

– Нет, ты не понял меня, – терпеливо поправил собеседник. – Меня зовут не «Драный», а «Пёс

Драный». «Пёс» – это всё равно, что «пэр» или «сэр».

Этот титул я ношу, как признание своей исключительной самостоятельности.

– Хорошо, – согласился Бобик, – но, может быть, вы всё таки ответите: как вам удалось назвать себя самого?

– О-о! Тогда я был ещё совсем молод, в сущности, совсем щенок. Хозяин принёс меня,

безмянного, домой, а сам куда-то ушёл. И тогда я со всей силой своего любопытства изучил его

квартиру. Я изучил её так хорошо, что хозяин потом долго стоял на пороге, не понимая: домой ли он

вернулся. Ну и, признаюсь честно, чего уж тут скрывать, я был славно отлуплен!

– Ай-я-я-я-яй! – сочувственно воскликнул Бобик.

– Потом пришла хозяйка, и они вдвоём до самой темноты наводили порядок. А когда, наконец, всё

прибрали и сели отдохнуть, хозяин подобрел. Он сел в своё кресло и помешивая чай ложечкой, сказал: «Ну что, где этот пёс драный?» Я выглянул из угла, хозяин засмеялся и добавил:

«Откликаешься? Что ж, значит, так-то мы и будем тебя

называть».

– Но ведь выходит, это хозяин назвал вас «Дранным», простите, «Псом Дранным», – заметил Бобик.

– А знаешь ли ты, – ответил Пёс, – что клички лошадям дают только через год, когда они проявят

свой характер? А я проявил его сразу! А если б не проявил, если б не натолкнул хозяина на эту

мысль, то как бы он сообразил? А ведь натолкнуть на мысль, мой друг, иногда куда важнее, чем её

высказать.

Чей хозяин лучше?

На другой день, поутру Бобик и Пёс Дранный продолжили знакомство.

– А ведь хозяин-то мог бы тебя тогда и не лупить, – снова посочувствовал Бобик. – Мог бы как-то и помягче наказать.

– Э-э-э, – с сомнением протянул Пёс. – Да разве ж можно что-нибудь понять без доброй трёпки?

– А что же ты понял после той доброй трёпки?

– Да хотя бы то, что я попал в хорошие, крепкие лапы, что мой хозяин самый лучший, самый

справедливый и самый крутой.

– Это потому, что он тебя отлупил?

– Потому, что справедливо отлупил, – уточнил Пёс.

– Что же, он и сейчас тебя лупит?

– Бывает... Но редко. А как иначе, если я этого заслужи-

ваю?

– Но, по-моему, это бесчеловечно или... Или бессобачно, что ли, – запутавшись, сказал Бобик. –

Ведь от этого звереют.

– Вот и хорошо. Ты знаешь, какой у меня замечательный, зверский характер? Я, например, когда

кошку увижу, так у меня потом шерсть ещё полчаса дыбом стоит! Во, какой я!

– Да, тебе легко быть таким, – подумав, согласился Бобик. – А у меня хозяин уж такой мягкий, такой хороший...

– Так в чём же дело? – удивился Пёс Драный. – Воспитывай его. Делай какие-нибудь пакости, и он тоже озверевает.

– Но я этого не умею...

– Бывает, – согласился Пёс Драный, – но ты не расстраивайся. Я научу. Дурное дело не хитрое. И

как ты только живёшь с таким хозяином! Не-е-ет, всё-таки мой хозяин лучше всех. И я за него хоть кого цапну, если что...

– А я за своего, – признался вдруг Бобик.

2

Пёс Драный даже отстранился от него и взглянул по-новому.

– О, братан! – восхитился он. – Да, ты, выходит, тоже молодец!

Зверь!

В воскресенье Пёс Драный уезжал вместе с хозяином на дачу. По этому случаю на него надели ошейник с поводком. Бобик, наблюдая за сборами, крутился у подъезда, где стояло их авто с граблями, торчащими из багажника. Увидев Пса Драного, он приветливо завилял хвостом, но тот вдруг с таким яростным лаем бросился на него, что Бобик едва успел отскочить, а бородатый хозяин с огромной шевелюрой едва удержал поводок.

– Фу! – громко крикнул он.

И Пёс Драный с явным достоинством присмирел.

– Да не бойся ты, – сказал он Бобику, когда хозяин чем-то отвлёкся, – это я так, не со зла. Всё-таки я на поводке и мне положено на кого-нибудь бросаться. Я тебе просто хотел хозяина показать.

Слышал, как он заорал? Ну, просто зверь! Зве-ерь, – с наслаждением повторил он ещё раз.

– Ну, надо же, – все ещё испуганно сторонясь его, заметил Бобик, – а ведь, без поводка ты совсем другой.

– А чего мне без причины-то собачиться? – ответил Пёс.

Собачья солидарность

На другой день Бобик увидел странную сцену, опять-таки связанную с поводком: по двору демонстративно из стороны в сторону прохаживается Пёс

Дранный, а миниатюрный пёсик Шмель,

которого сегодня вывели на тонюсеньком ремешке, изо всей силы лает на него. Правда, лай этот

больше похож на визг, от которого свербит в ушах. Хозяйка Шмеля, разговаривая с соседкой, время от времени одергивает своего питомца.

Скоро Псу Драному надоело дразнить Шмеля, и он подошёл к Бобику.

– Зачем ты так? – спросил Бобик. – Ты же делал это специально...

– Конечно специально, – признался Пёс. – Чтобы поднять авторитет Шмеля. Пусть его хозяйка думает, что он тоже настоящая собака.

Привязанность

– А ведь если б Шмель не был на поводке, то он не стал бы так яростно лаять, – задумчиво сказал

Бобик. – Впрочем, как и ты в прошлый раз. Что же, поводки существуют для того, чтобы нам легче лаялось?

– Ну-у-у, – протянул Пёс Дранный, – тут всё куда сложнее. Поводок с одной стороны нужен нам, с другой стороны хозяевам.

– Ну, конечно, ведь у всякого поводка два конца, – рассудил Бобик.

– Любому хозяину, – продолжал Пёс Дранный, – приятно показать, что он идёт именно со своим

псом, который, конечно же, лучше тех, что бегают просто так, без всякого дела.

– Можно подумать, что ты любишь гулять на поводке, – удивлённо перебил Бобик.

– Конечно. Иногда люблю. Ты видел, как ходят люди, которые хорошо относятся друг к другу?

– Видел: тогда они держатся друг за друга.

– Верно. И это называется «ходить под ручку». А вот ходить с нами «под лапку» у них не

получится. Представляешь, как это неудобно? В первую очередь нам. Так что лучше поводка тут не придумаешь ничего.

– Вот оно что, – сказал Бобик, – а я-то всё думал, почему это, когда я иду на привязи с хозяином,

то куда злее и настороженней отношусь ко всем остальным. А это, оказывается, от особой привязанности к тому, кто тебе близок.

– Именно так, – подтвердил Пёс Драный. – Люди считают, что они в ответе за тех, кого приручили.

Ну, а мы? Разве мы не приручили их к себе? Приручили.

– А я так даже сказал бы, «прилапили», – добавил Бобик.

Территория.

Как обычно, выбежав на прогулку, Пёс Драный взялся помечать территорию своего двора. Тут он

увидел, что тот же самый участок помечает и Бобик. Конечно, Псу Драному тут же захотелось

прогнать его, но ведь прогнать друга всегда бывает куда труднее.

– Зачем ты помечаешь мою территорию? – для начала очень строго спросил он Бобика.

– Ну, а где же тогда моя? – обиженно спросил тот.

– А мне откуда знать?

– Значит, ты считаешь эту территорию своей лишь потому, что сильнее меня?

Пёс Дранный смутился и расстроено сел прямо в пыль.

– Послушай, – сказал он через минуту, – а зачем мы вообще помечаем её?

– Для того чтобы по ней не ходили другие.

– И что же, не ходят? Увы! И ещё раз – увы! Ходят и внимания на нас не обращают. Кроме того,

скажи мне – ты не замечал, что происходит с нашей территорией, когда по ней ходят все?

3

– По-моему, она остаётся прежней, – осмотревшись по сторонам, ответил Бобик.

– То-то и оно, – вздохнув, сказал Пёс Дранный. – Ох, и глупые же мы с тобой! Да и не только мы. А

этот Шмель из третьего подъезда! Его за один раз перекусить можно, он даже от кошек убегает, зимой

его с рук не отпускают, чтобы он на снегу лапки не обморозил, так и он тоже бегаёт, метит. Он-то от

кого нашу территорию охраняет? От мух, что ли...

– Но что же делать? – спросил Бобик. – Как быть не глупыми? Помечать-то всё равно надо. Так уж нам положено.

– Положено, – грустно подтвердил Пёс.

Они немного постояли, а потом и вовсе расстроено прилегли. Обоим хотелось метить территорию, но они не знали для чего.

– О, а я понял! – вдруг воскликнул Бобик и, как пружинка, вскочил на ноги. – Мы будем помечать её не для того, чтобы никого не пускать, а для того, чтобы потом всех на ней приветствовать! Пусть это будет территория дружбы!

– Ух, ты! – восхитился Пёс Дранный. – Ну, я тебя прямо зауважал!

Теперь он тоже вскочил, и друзья бросились продолжать своё общее дело, от которого им никак нельзя было отказаться, но которое теперь стало куда понятней и приятней.

Собака, с которой нельзя познакомиться

Около мусорных баков копошился бродячий пёс с опущенным, грустным хвостом.

– Бедная собака, – сочувственно сказал Бобик, – у неё нет своего дома.

– Зато сколько у неё свободы! – ответил Пёс Дранный. – Гуляет где хочет, когда хочет... Быть свободным – это хорошо!

– А с другой стороны не очень, – возразил Бобик. – Хорошо, но не очень.

– Не будем спорить, – предложил Пёс, – давай-ка лучше спросим у него.

Они приблизились к мусорным бакам. Незнакомец заворчал, покосившись на друзей:

– Не приближайтесь, – сердито добавил он к своему недружелюбному рыку, – я первый сюда подошёл.

– А знаете, уважаемый, вообще-то это наш двор, – пояснил Бобик, – и всё здесь наше. Но если

вам нравится наш мусор, то, пожалуйста, ройтесь. Мы просто хотели познакомиться с вами. Вот меня, например, зовут Бобик.

– А меня, например, Пёс Драный, – представился Пёс Драный.

Незнакомец оставил своё занятие и сел.

– Вообще-то раньше меня тоже как-то звали, – сказал он, – только я уже не помню как.

– Впервые вижу собаку, у которой нет клички! – удивился Бобик.

– А зачем мне какая-то кличка?

– Чтобы тебя можно было окликать, – пояснил Пёс Драный.

– Она потому и зовётся кличкой, чтобы окликали, – добавил Бобик.

– А кто меня станет окликать?

– Как кто? – удивился Пёс Драный и осёкся, вспомнив, что у бездомной собаки не может быть и хозяина.

– Меня по-всякому зовут, – вспоминал между тем незнакомец, – иногда кричат «Эй!» Это, кстати, нравится мне больше всего. Неплохая кличка «Эй!» Правда, же?

– Эй! – воскликнул Бобик, слушая, как это звучит. – Да, – тактично согласился он, – есть тут что-то романтическое. Только «эй» кричат слишком часто и всем.

– А ещё меня иногда называют: «Пшёл вон!» или «Пси-на!». А вот бабушка из соседнего двора, которая иногда угощает меня косточкой, зовёт «Собачкой».

Незнакомец много ещё рассказывал о том, как и где его окликают.

– Ладно, – сказал он, наконец, – заболтался я тут с вами, а мне ещё надо на одну свалку заглянуть.

И он убежал.

– Знакомство не состоялось, – грустно сказал Бобик.

– Как не состоялось?! Ведь мы так долго болтали с ним.

– А как можно познакомиться с собакой, у которой нет клички?

– И то верно, – невольно согласился Пёс Драный, подумал

и заключил: – А, знаешь, мне что-то
расхотелось быть совсем свободным.

– А чего ж так?

– Имени жаль. Ведь совсем, совсем свободному оно не
нужно. Не хочу всегда и для всех
оставаться незнакомым.

Конфетная реакция

Уже сам довольный вид Пса Драного, говорил о том, что
подходит он с какой-то важной новостью.

Так и оказалось.

– Конфет вчера наелся-а-а... – сразу же похвастался он.

– Ух, ты! – позавидовал Бобик. – Где ж ты их нашёл?

4

– Где-где? – глядя свысока, проговорил Пёс Драный. – В
кармане у хозяина. Вот где.

– И получил ещё одну добрую трёпку, – печально предпо-
ложил Бобик.

– Что ты! Хозяин был просто счастлив.

Дальше Бобику расхотелось спрашивать. Ясно, что его
друг придумал какую-то небылицу.

– Просто я нашёл способ, так брать у него конфеты, чтобы
он еще и радовался этому.

– Такого не бывает, – рассудил Бобик. – Отдавая, не ра-
дуются. А если радуются, значит, отдают не
много или не нужное. А тут конфеты...

– Я тоже думал, что не бывает, а оно бывает, да ещё как!

И знаешь, я даже не ожидал, что люди столь простоваты. Пошли мы, значит, вчера с хозяином гулять. И чую я, что у него полный карман конфет. Они так пахли, что я слюну не успевал глотать. Привёл меня хозяин на площадку, да начал руками размахивать и говорить что-то. А у меня перед глазами одни конфеты. Вот, думаю, нашёл время, когда махать. Вижу, что хозяин что-то хочет от меня, да только мне из-за этих конфет ничего не хочется. Кроме самих конфет, конечно. Я как стал перед ним, так и стою, ничего не соображая. А он всё машет и машет, машет и машет. И тогда я взял и сел. Просто так, от огорчения. А он, представляешь, обрадовался этому! Тут же достал конфетину и засунул её прямо в мою пасть.

– Не может быть! – воскликнул Бобик. – Впервые вижу собаку, которой конфеты запикивают прямо в пасть!

– Точно! Прямо в пасть! Вот сюда! Я от растерянности даже жевнуть её не успел – она сама в меня упала. А хозяин снова машет, да ещё и улыбается. И тогда я думаю: ага, так вот на что ты ловишься. Надо снова удачно сесть. Но когда? Долго я ловил момент, чтоб уж сесть, так без ошибки.

Сам знаешь: конфет захочешь – ещё не то поймёшь. Так вот, оказывается, эту его конфетную

реакцию можно вызвать тем, чтобы опуститься на хвост тогда, когда он скажет «сидеть» и сделает определённый жест. А можно и проще: сесть от одного слова или жеста. Странно, что люди дают конфеты, практически, ни за что. Более того, потом я изучил и другие способы. Можно не только садиться, но и ложиться, и гавкать, и на задние лапы вставать, но только в нужный момент. И на все эти пустяки у них реакция одна: давать конфеты! Как тебе такое открытие!?! Вот если бы всем собакам рассказать!

Бобик слушал это, как сказку, открыв пасть из которой текли слюнки.

– Даю тебе самый сладкий совет, – воодушевлённо сказал Пёс Дранный. – Прodelай всё это со своим хозяином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.